

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ семнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

26-го Августа 1879 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1879 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 34.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

— Назначенія и перемѣщенія. 16 августа, на ва-
кантное мѣсто псаломщика при Вытенской ц., Слонимскаго
уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика
Алексѣевской ц., того же уѣзда, *Михаилъ Бендовскій*.

— 19 августа, настоятель Суражской ц., Бѣлостокскаго
уѣзда, *Иоаннъ Котовичъ* перемѣщенъ къ Голомысльской ц.,
Дисненскаго уѣзда, на вакантное мѣсто помощн. настоятеля.

— 19 августа, и.и. дол. псаломщиковъ Дубенской ц.,
Гродненскаго уѣзда, *Антонъ Кречевскій* и Токарской ц.,
Брестскаго уѣзда, *Павелъ Одельскій* уволены отъ должностей.

— 19 августа, на вакантное мѣсто псаломщика при
Быстрицкой ц., Виленскаго уѣзда, назначенъ б. дьячекъ
Степанъ Босиковъ.

— 20 августа, и. д. псаломщика Остринской церкви,
Лидскаго уѣзда, *Константинъ Михалевичъ* уволенъ отъ
должности, а на его мѣсто назначенъ священнической сынъ
Василій Матвѣевскій.

— 20 августа, уволенъ за штатъ, согласно проше-
нію, и. д. псаломщика Поставской церкви, Дисненскаго уѣзда,
Антонъ Шичко.

— 19 августа, и. д. псаломщика Черевачицкой церкви,
Кобринскаго уѣзда, *Иванъ Обросовъ* уволенъ, согласно про-
шенію, отъ должности.

— 22 августа, и. д. псаломщика Шумской ц., Вилен-
скаго уѣзда, *Вячеславъ Гедройцъ* уволенъ, согласно про-
шенію, отъ должности, и того же числа на его мѣсто пере-
мѣщенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика Цицинской
церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Антонъ Инатовичъ*.

— 22 августа, на вакантное мѣсто псаломщика при
Поставской церкви, Дисненскаго уѣзда, опредѣленъ причет-
нической сынъ *Симеонъ Миловановъ*.

— 15 августа, утверждены въ должности цер-
ковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Залѣсской,
Ошмянскаго уѣзда, крест. дер. Зарудичъ *Емельянъ Заха-
рѣевъ Южикъ*; 2) Оникштынской, Вилкомирскаго уѣзда,
крест. дер. Семенишекъ *Александръ Федоровъ Сморилинъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— Пожертвованіе. Въ Гнѣздиловскую церковь, Ви-
лейскаго уѣзда, въ текущемъ году, чрезъ придворнаго фа-

бриканта М. И. Лихачева изъ СПБурга, поступили слѣд.
пожертвованія: плащаница, цѣною въ 50 р., завѣса къ
царскимъ вратамъ, шелковой матеріи въ 50 р., икона Тих-
винской Божіей Матери въ серебряной позолоченной ризѣ—
въ 48 р. и образъ и св. чудотворца Николая въ 2 р.

— 12 августа, Высочайшимъ благочиннымъ освя-
щена, во имя успенія Пресвятыя Богородицы, приписная къ
Кринецкой, Понишковская (деревянная) церковь, послѣ ре-
монтировки ея на сумму 900 руб., пожертвованную мѣст-
ными прихожанами—жителями дер. Понишковъ и Новоселокъ.

— Вакансіи. Настоятели: въ зашт. г. Суражъ—
Бѣлостокскаго уѣзда, въ с. *Яршевичахъ*—Вилейскаго уѣзда,
въ с. *Мокранахъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Зосимовичахъ*—
Пружан. уѣзда и въ с. *Груздовъ*—Ошмянскаго уѣзда. По-
мощника настоятеля: Псаломщиковъ: въ с. *Дукитахъ*—
Виленскаго уѣзда, въ с. *Войской* и въ с. *Вистицахъ*—
Брестскаго уѣзда, въ с. *Хотенчицахъ*—Вилейскаго уѣзда,
въ с. *Алексевскъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Матвѣевичахъ*—
Пруж. уѣзда, въ с. *Черевачицахъ*—Кобрин. уѣзда, въ
с. *Дубно*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Токаряхъ*—Брестскаго
уѣзда и въ с. *Цыцынтъ*—Ошмянскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

— 16-го августа, Государь Императоръ, на пути изъ
Петербурга въ Варшаву, осчастливилъ нашъ городъ Своимъ
пробываніемъ. Жители Вильны знали заранѣе о предстоя-
щемъ имъ счастіи видѣть въ стѣнахъ своего древняго города
Монарха и употребили всѣ усилія, чтобы встрѣтить
Его достойнымъ образомъ. Задолго до 16-го августа,
всѣ дома, на всѣхъ улицахъ, стали всячески украшаться
какъ къ великому торжеству; вездѣ придѣлывались приспо-
собленія для вечерней иллюминаціи, заготовлялись флаги,
зелень и цвѣты для дневного украшенія, такъ что, въ те-
ченіи нѣсколькихъ дней, городъ представлялъ необыкновенное
оживленіе и имѣлъ совершенно праздничный видъ.

Императорскій поѣздъ остановился на виленской станціи,
согласно съ росписаніемъ, въ 7 ч. 10 м. вечера. Станція
была роскошно убрана флагами и зеленью, а внутренній залъ
ея былъ обращенъ въ живой садъ съ бьющими фонтанами
и освѣщенъ газомъ и электрическимъ свѣтомъ. Внутри зала
станціи находились: г. попечитель виленскаго учебнаго округа,

г. ковенскій и гродненскій губернаторы, виленскій и ковенскій губернскіе и виленскій уѣздный предводители дворянства, начальники частей гражданского управленія, помощникъ попечителя виленскаго учебнаго округа, окружные инспекторы, директоры учебныхъ заведеній, представители сословій города и почетныя дамы.

Выйдя изъ вагона, Государь Императоръ изволилъ принять рапортъ отъ виленскаго губернатора, т. е. Стеблина-Каменскаго, и войти въ залъ, гдѣ главный начальникъ края, генераль-адъютантъ Альбединскій, имѣлъ счастье представить Ему собравшихся здѣсь лицъ. Его Величество изволилъ милостиво и благосклонно принять представлявшихся лицъ, удостоивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ милостивыми вопросами. По окончаніи поименныхъ представленій начальниковъ частей, виленскій городской голова имѣлъ счастье представить отъ сословій города Вильны хлѣбъ-соль, которую Его Величество благосклонно принялъ, выразивъ Свое Высочайшее благоволеніе къ городу. Послѣ представленія дворянъ, имѣющихъ придворныя званія, Государь Императоръ изволилъ приблизиться къ дамамъ и привѣтствовать супругу г. генераль-губернатора, А. С. Альбединскую. Ея высокопревосходительство представила Государю Императору бывшихъ въ залѣ почетныхъ дамъ.

По выходѣ изъ зданія станціи, другая сторона которой уже освѣтилась блестящей иллюминаціей, Государь Императоръ изволилъ сѣсть въ экипажъ, вмѣстѣ съ генераль-адъютантомъ Альбединскимъ, и направиться въ городъ. При выходѣ Государя на подъѣздъ станціи, раздалось неумолимое „ура“ громадной массы народа, окружавшаго густыми толпами дворъ станціи и наполнявшаго всѣ улицы, по которымъ предстояло слѣдовать обожаемому Монарху. По обычаю, издревле установившемуся у нашихъ Монарховъ, Его Величество изволилъ остановиться у Свято-Духова монастыря, гдѣ былъ встрѣченъ высокопреосвященнымъ Александромъ, архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ, со всѣмъ высшимъ городскимъ духовенствомъ. Отслушавъ краткое молитвословіе и приложившись къ мощамъ святыхъ виленскихъ мучениковъ Іоанна, Антонія и Евстафія, Государь Императоръ изволилъ отправиться во дворецъ, слѣдуя черезъ Нѣмецкую улицу, Благовѣщенскую и Дворцовую. При проѣздѣ по Благовѣщенской улицѣ, вдоль зданія вышшаго женскаго маріинскаго училища, во всю длину его, на троттуарѣ стояли воспитанницы училища, въ числѣ до 400, и уснапали Государю Императору путь цвѣтами; въ то же время воспитанницы исполнили гимнъ: „Боже, Царя храни“. Экипажъ Государя слѣдовалъ тихой рысью, почти шагомъ, что дало возможность всѣмъ увидѣть своего Монарха. На дворѣ дворца, у гауптвахты, стоялъ почетный караулъ отъ лейбъ-уланскаго курляндскаго Его Величества полка, при которомъ находились начальствующія лица войскъ виленскаго гарнизона, имѣвшія счастье быть представленными Государю Императору. Въ 9 час. вечера, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ генераль-адъютантомъ Альбединскимъ и нѣкоторыми изъ лицъ свита Его Величества, изволилъ отправиться въ лѣтнее помѣщеніе г. генераль-губернатора, въ Звѣринцѣ, и провести тамъ время до 11^{1/2} час., когда изволилъ возвратиться во дворецъ для ночлега.

Путь, по которому проѣзжалъ Государь Императоръ, былъ замѣчательно хорошо украшенъ. Вся непрерывная линия домовъ, отъ желѣзнаго моста до дворца, была прекрасно освѣщена и убрана; всѣ домовладѣльцы и жильцы квартиръ, повидимому, старались перещеголять другъ друга.

Нѣкоторыя зданія поражали особеннымъ богатствомъ и изяществомъ своей иллюминаціи, напр.: дома полиціи и городской думы, домъ учебнаго округа на Большой улицѣ, около Пятницкой церкви, гдѣ, кромѣ роскошной иллюминаціи фасада, на стѣнѣ, выходящей къ церкви, во всю высоту трехъ этажей, сдѣлана была изъ разноцвѣтныхъ фонарей одна гигантская буква А. Необыкновенно хорошо иллюминирована была также площадь, гдѣ находится Георгіевская часовня. При самоѣмъ въѣздѣ на эту площадь, со стороны Зеленаго моста, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается газовой переулокъ, устроены были ворота, увѣшанныя звѣздами, спиралями и другими фигурами, ярко пылавшими множествомъ газовыхъ рожковъ. Домъ реального училища былъ освѣщенъ бенгальскими огнями и блисталъ электрическими солнцами, лучи которыхъ освѣщали Георгіевскую часовню и зелень окружающихъ ее деревьевъ яркимъ бѣлымъ свѣтомъ. Между солнцами, въ углубленіи, покоился бюстъ Императора, окруженный лаврами и ярко освѣщенный электрическимъ свѣтомъ. Рядомъ съ реальнымъ училищемъ находится еврейскій учительскій институтъ, обширный фасадъ котораго былъ столь же изящно иллюминированъ цвѣтными фонарями, транспарантами и гирляндами изъ зелени. По другой сторонѣ площади весьма хорошо былъ украшенъ манежъ и длинный заборъ его въ обѣ стороны. Кафедральный костелъ и древняя башня, служащая ему колокольной, были также очень изящно иллюминированы. Затѣмъ, особенное вниманіе обращало на себя освѣщеніе бенгальскими огнями Замковой горы и прилегающаго къ ней дома военнаго вѣдомства. Весь путь Государя Императора отъ дворца, черезъ Кафедральную площадь, Георгіевскій проспектъ, Зеленый мостъ, по форштадту Снѣпички и по совершенно пустынной дорогѣ къ Звѣринцу, во время Высочайшаго проѣзда какъ туда, такъ и обратно, освѣщался бенгальскими огнями, факелами и смоляными бочками. Но главное украшеніе города, конечно, составляли громадныя, запрудившія всѣ улицы, массы народа, собравшагося посмотреть на своего Государя. Массы эти были дѣйствительно громадны, и величественное зрѣлище, представляемое этими несмѣтными волнами народа, вполне напоминало о тѣхъ восторженныхъ встрѣчахъ, которыми привѣтствуетъ своего Государя Его первопрестольная столица—Москва. Несомнѣнно, что тутъ было налицо не только все населеніе Вильны, но и, вѣроятно, огромное множество людей, пришедшихъ издалека, изъ Виленскаго и всѣхъ сосѣднихъ уѣздовъ. Иллюминированы и наполнены народомъ были не одиѣ только главныя улицы, но и многія другія. Слѣдуетъ замѣтить, что погода далеко не благопріятствовала торжеству: весь вечеръ моросилъ мелкій дождикъ, но, къ счастью, онъ не могъ повредить иллюминаціи и не помѣшалъ народному гулянью, продолжавшемуся до глубокой ночи.

На другой день вечерняя иллюминація смѣнилась дневными украшеніями: флагами и длинными вьющимися вымпелами на венеціанскихъ мачтахъ, декораціями и т. д.

Утромъ, въ этотъ день, долженъ былъ происходить Высочайшій смотръ собраннмъ подъ Вильною войскамъ, и, конечно, всѣ жители въ высочайшей степени интересовались вопросомъ о погодѣ. Къ сожалѣнію, утромъ, часовъ отъ 7-ми до 8-ми, погода была самая непріятная: дулъ сильный вѣтеръ, шелъ дождь и какая-то водяная пыль, не то туманъ, застилала горизонтъ. Но съ 8-ми часовъ погода стала поправляться, воздухъ сдѣлался прозрачнѣе. Хотя солнце и не показывалось, но военное поле, окаймленное, съ одной стороны, множествомъ народа и экипажей, съ другой—сосо-

внмъ лѣсомъ и перерѣзанное длинной линіей войскъ, представляло весьма живописную картину.

Въ 8 1/2 час. утра, Государь Императоръ изволилъ выѣхать на военное поле. Въ строю находились: 27 пѣхотная дивизія, полки: оренбургскій, уфимскій, троицкій, саратовскій, 17 резервный кадровый батальонъ, 27 артиллерійская бригада, 3 кавалерійская дивизія, 1 бригада 2-й кавалерійской дивизіи, 3-я, 5-я и 6-я конныя батареи. Всего же въ строю было: батальоновъ 17, эскадроновъ 20, сотенъ 4, батарей 9, орудій 42; при 10-ти генералахъ, 384 штабъ и оберъ-офицерахъ—10,697 нижнихъ чиновъ и 3,524 строевыхъ лошадей. Войска выстроены были фронтомъ къ городу въ 4 линіи: пѣхота въ 1-й линіи, имѣя въ лѣвомъ флангѣ 47-й резервный кадровый батальонъ, кавалерія во 2-й линіи, артиллерія пѣшая и конная въ 3-й линіи, обозъ—въ 4-й.

На военномъ полѣ Государь Императоръ сѣлъ на коня и, принявъ рапортъ отъ командовавшаго на смотру находившимися войсками командира 2-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Никитина, изволилъ объѣхать войска и произвести имъ смотръ. Войска проходили, при первомъ и второмъ прохожденіи, по-ротно, по-эскадронно и по-батареино, но не по обычному смотровому порядку, а по отдаваемому, всякій разъ, всякой части Высочайшему приказанію, посредствомъ сигналовъ трубачей Его Величества, такъ что пѣхотныя части проходили однѣ шагомъ, другія бѣгомъ, кавалерійскія же и артиллерійскія части—однѣ шагомъ или рысью, другія въ галопъ или карьеръ. Это придавало необыкновенную прелесть церемониальному прохожденію: каждая часть старалась не уступить другой въ желаніи слышать Царское „хорошо“, или „славно, ребята!“

Послѣ церемониальнаго прохожденія, Государь Императоръ приказалъ сдѣлать ротное ученіе одной ротѣ, сведенной изъ цѣлой дивизіи, въ составѣ по военному времени, причемъ сдѣлано было переименованіе людей и расчетъ ихъ, испытаніе вниманія людей на мѣстѣ посредствомъ ружейныхъ приемовъ и ошибками команды офицеровъ, а при движеніи роты—осаживаніемъ рядовъ, ломкою фронта и внезапную убыль старшаго начальника, потомъ различными направленіями движенія, предполагая атаку конницы съ фланга, тыла или въ облическомъ направленіи. Затѣмъ произведено эскадронное ученіе уланскому и драгунскому эскадрону, также съ испытаніемъ вниманія вызовомъ нумеровъ и ошибками офицеровъ; потомъ произведено нѣкое ученіе эскадрону, то есть не по командѣ, но по однимъ знакамъ, подаваемымъ эскадроннымъ командиромъ, въ предположеніи различныхъ встрѣчъ съ неприятелемъ и въ разныхъ направленіяхъ, и, наконецъ, сборъ эскадрона, разсыпаннаго во все стороны, и атака.

Всеми экзерциціями роты и эскадроновъ Государь Императоръ оставшись довольнымъ, милостиво благодарилъ нижнихъ чиновъ и, обратясь къ начальствующимъ лицамъ, добавилъ: „Передайте Мое спасибо гг. офицерамъ“. Приказавъ отпустить войска „по домамъ“, Государь, собравъ вокругъ себя старшихъ начальниковъ, милостиво выразилъ имъ Свое удовольствіе. Едва Государь Императоръ, сойдя съ коня, сѣлъ въ экипажъ, какъ раздалось народное „ура“, прокатившееся волною по обратному пути слѣдованія Его Величества. Прямо со смотра Государь Императоръ изволилъ направиться къ станціи желѣзной дороги, гдѣ былъ уже готовъ поѣздъ. Въ залѣ станціи, кромѣ всѣхъ высшихъ гражданскихъ чиновъ, находились почетныя дамы, которыя

имѣли счастье подать Государю Императору букеты изъ свѣжихъ цвѣтовъ. Милостиво принявъ букеты, Его Величество изволилъ пройти въ вагонъ. Въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, пока поѣздъ приготовлялся къ движенію, Государь Императоръ изволилъ благосклонно разговаривать съ ближайшими лицами и, когда поѣздъ тронулся, милостиво отвѣчалъ на восторженное „ура“ публики и народа, заявшаго обѣ стороны пути. (Вил. Вѣст.).

УРОКЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ—РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ

(слово въ день Владимірской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, сказанное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ 23 іюня).

О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. XIII, 35).

Въ ряду крестныхъ ходовъ, которыми такъ богата наша первопрестольная столица, нынѣшній крестный ходъ въ честь Владимірской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы есть одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ. Замѣчателенъ онъ уже по своей древности: онъ установленъ въ 1480 году и, слѣдовательно существуетъ почти ровно четыре столѣтія. Но еще болѣе замѣчателенъ по тому случаю, по которому установленъ: онъ установленъ въ память окончательнаго избавленія Россіи отъ татарскаго ига. А татарское иго было для Россіи величайшимъ изъ бѣдствій, какія только испытывала она въ продолженіе всего своего тысячелѣтняго существованія. Татарское иго тяготѣло надъ Россіей болѣе двухъ сотъ лѣтъ, хотя и не постоянно въ одинаковой степени. Татарское иго держало Россію въ позорномъ рабствѣ и униженіи и вынуждало ее покоряться дикимъ варварамъ, платить имъ дань, зависѣть отъ ихъ прихоти и произвола. Татарское иго и началось, и нерѣдко сопровождалось для Россіи страшными ея опустошеніями. Орды татарскія вторгались въ русскіе предѣлы, подобно огненной лавѣ, и истребляли на пути своемъ все, что ни попадалось; города и села обращали въ развалины и пепель, жителей всѣхъ избивали, не давая пощады никому и ничему. Русская кровь лилась рѣкой; вопли и стоны раздавались на пространствѣ всей земли русской. Трудно представить, еще труднѣе изобразить словами, что вынесла, что вытерпѣла тогда многострадальная Россія.

За что же Господь такъ наказалъ наше отечество, пославъ на него столько великое и продолжительное бѣдствіе? За то,—исповѣдывали сами предки наши, тогда жившіе,—за то, что сны Россіи прогнѣвали Бога своими грѣхами, прогнѣвали особенно отсутствіемъ между ними взаимной христіанской любви, взаимною ненавистію, непрерывными внутренними раздорами и междоусобіями. Россія до порабощенія ея татарами, хотя признавала надъ собою власть одного великокняжескаго рода, была раздѣлена на многія удѣльныя княжества между членами этого рода. Существовали княжества—Кіевское, Черниговское, Переяславское; княжества—Ростовское, Владимірское, Рязанское, Муромское; княжества—Смоленское, Полоцкое, Псковское, Новгородское и другія. Все эти княжества, несмотря на близкое родство ихъ князей, почти постоянно враждовали между собой и воевали. Войны велись большею частію изъ-за самыхъ ничтожныхъ причинъ и отличались крайнею жестокостію. Напрасны были

усилія лучшихъ князей останавливать и прекращать эти братоубійственныя распри; напрасны совѣты, убѣжденія, мольбы и слезы достойнѣйшихъ пастырей церкви. Русскіе, казалось, забывали, что они русскіе и братья между собой, — забывали даже, что они христіане, и нерѣдко, овладѣвая какимъ-либо своимъ же русскимъ городомъ, напримѣръ Киевомъ, Черниговомъ, варварски разоряли и опустошали его, умерщвляли невинныхъ жителей — старцевъ, женъ и дѣтей, грабили, разрушали и сожигали храмы Божіи и святыхъ обители, и предавались всякаго рода неистовствамъ. Такія междоусобія, длившіяся цѣлыя столѣтія, имѣли для Россіи двоякое гибельное послѣдствіе: они постепенно ослабляли и обезсиливали ее; они призывали на нее гнѣвъ Божій. И этотъ гнѣвъ наконецъ разразился надъ нею. Изъ глубины Азіи двинулись въ предѣлы нашего отечества несмѣтныя полчища татарскія, и Россія, раздробленная и обезсиленная внутренними раздорами, не въ состояніи была устоять противъ натиска внѣшнихъ безчисленныхъ враговъ, и поверженная во прахъ должна была испить до дна ту горькую чашу, которую сама же приготовила себѣ своими прежними беззаконіями.

За что потомъ и когда Господь помиловалъ Россію, избавивъ ее отъ тягостнаго порабоженія? Вы знаете, что Всевышній если наказываетъ согрѣшившихъ предъ Нимъ, то наказываетъ всегда, какъ отецъ своихъ дѣтей, съ цѣлію вразумить ихъ и исправить. Съ этою же цѣлію Онъ наказалъ и наше отечество. Къ сожалѣнію, долго, даже слышкомъ долго предки наши не умѣли или не хотѣли воспользоваться небеснымъ вразумленіемъ. Удѣльные наши князья, а за ними и ихъ подданные, не переставали и послѣ татарскаго погрома враждовать между собою и продолжали вести междоусобія, иногда даже болѣе кровопролительныя и гибельныя, нежели какія вели прежде. Были и такіе князья, которые обращались за помощію въ Орду и приводили оттуда съ собою татарскія полчища для разоренія роднаго края. Москва, тогда еще юная и едва образовавшаяся въ самостоятельное княжество — вотъ гдѣ впервые ясно и глубоко сознана была мысль, что источникомъ всѣхъ золъ Россіи служитъ раздѣленіе ея на удѣльныя княжества, порождавшее и поддерживавшее непрестанную вражду, распри, столкновенія и кровопролитія между родными братьями, русскими, и что для спасенія Россіи необходимо уничтожить это раздѣленіе ея на удѣлы, водворить между сынами ея миръ, согласіе, братскую любовь и соединить всѣхъ ихъ въ одно обширное могущественное государство. Проникнутые этою мыслию, московскіе князья старались постенно увеличивать свое княжество на счетъ другихъ княжествъ и мало-по-малу присоединяли къ нему изъ чужихъ владѣній села, города, даже цѣлыя области, то силою оружія, то покупкою, то чрезъ брачныя союзы, то по силѣ грамотъ, которыя выпрашивали себѣ у татарскихъ хановъ. Малое княжество Московское весьма медленно, тихо и почти непримѣтно, но все росло, расширялось, поглощало другія княжества и превращалось въ великое княженіе всея Россіи. Во дни великаго князя Дмитрія Иоанновича Донскаго оно уже настолько разрослось и усилилось, что этотъ благочестивый князь, съ помощію впрочемъ нѣкоторыхъ другихъ князей, еще сохранявшихъ свои удѣлы, но уже признававшихъ его своимъ главою, смѣло вступилъ въ борьбу съ грознымъ ханомъ татарскимъ Мамаемъ и, подкрѣпленный благословеніемъ, убѣжденіями и молитвами великаго современнаго подвижника, преподобнаго Сергія Радонежскаго, одержалъ надъ гордымъ врагомъ бли-

стательную побѣду на полѣ Куликовомъ. То была свѣтлая заря и радостнѣйшая провозвѣстница будущаго освобожденія нашего изъ-подъ власти татарской. Прошло еще сто лѣтъ, и удѣльныхъ княжествъ не стало въ Россіи. Покаяніе ея совершилось: внутренніе раздоры, междоусобія, кровопролитія, причинявшіе ей столько зла и столько прогнавшіе Бога, прекратились. Всѣ русскіе, какъ братья по крови и по вѣрѣ, соединились въ одно обширное государство подъ властію одного самодержавнаго государя московскаго. И этотъ государь, уничтожавшій послѣдніе удѣлы въ отечествѣ, Иоаннъ Васильевичъ III, въ сознаніи своей силы пришелъ къ убѣжденію, что настала наконецъ пора совершенно сбросить съ Россіи позорное татарское иго, и рѣшительно отказался платить дань хану. А Господь Богъ, уже обратившійся тогда къ намъ своею милостію, благословилъ намѣреніе нашего монарха. Татарскій ханъ Ахматъ, разгнѣванный отказомъ Иоанна, двинулся въ московскіе предѣлы со всею своею Золотою Ордой. Сила была громадная и наводила невольный ужасъ на русскихъ. Наши полки выступили противъ врага; но нашлись малодушные вблизи самого великаго князя, которые совѣтовали ему смириться и покориться хану. Русскіе святители, собравшіеся тогда въ Москвѣ, именемъ вѣры и отечества убѣждали государя смѣло идти на супостатовъ, обнадеживая его помощію свыше, а сами вмѣстѣ со всѣмъ народомъ день и ночь отправляли молебствія, особенно въ Успенскомъ соборѣ предъ чудотворной иконой Богоматери Владимірской. И, дѣйствительно совершилось чудо, поразившее всѣхъ. Ахматъ, болѣе мѣсяца стоявшій на берегахъ рѣки Угры, противъ русскихъ, послѣ небольшихъ стычекъ съ ними внезапно отступилъ отъ этой рѣки и безъ всякой видимой причины совсѣмъ удалился изъ предѣловъ Россіи. Русскіе ясно понимали, что не они прогнали врага своею силою и оружіемъ, и единодушно признали и исповѣдывали, что это устроилъ Богъ своею незримою силою, по молитвамъ Пресвятыя Богородицы, предъ чудотворною иконою которой они такъ усердно молились. Бѣжавшій изъ Россіи Ахматъ векорѣ былъ умерщвленъ въ своихъ предѣлахъ; Золотая или Большая Орда татарская рушилась, раздробившись на мелкія орды, и Россія окончательно освободилась отъ ига, тяготившаго надъ нею болѣе двухъ столѣтій. Въ благодарность Всевышнему за столь чудесное избавленіе отъ величайшаго бѣдствія, по предстательству Пресвятыя Богородицы, и въ память будущимъ родамъ, соборъ тогдашнихъ святителей нашихъ и установилъ праздникъ и крестный ходъ въ честь чудотворныя иконы Ея Владимірскія.

Братіе о Господѣ! Уроки исторіи — самые сильныя и непререкаемыя уроки. Тяжко было иго татарское для Россіи, а что привело къ нему? Раздѣленіе нашего отечества на мелкія княжества, возбуждавшее между предками нашими постоянную вражду, непрерывныя раздоры, столкновенія, междоусобія, кровопролитія. Наказалъ насъ Господь за это; но Его наказаніе было болѣе для насъ милостію, нежели наказаніемъ: потому что еслибъ оно не постигло Россіи, еслибы въ Россіи еще продолжались прежнія безразсудныя и истребительныя усобицы, то чрезъ столѣтія или два она, быть-можетъ, совсѣмъ бы обезлюдѣла, рушилась и погибла. Татары если и долго владѣли нашею страной, то владѣли издали, почти не вмѣшиваясь въ ея внутреннія дѣла и предоставляя ей жить своею особою жизнію. И Россія, наученная горькимъ опытомъ, уврачевала, въ теченіе своего тягостнаго порабоженія, тихо и не примѣтно свою внутреннюю язву — источникъ ея бѣдствій, объединила своихъ сыновъ

подъ властію одного самодержавнаго государя, и, свергнувъ съ себя при чудесной помощи Божіей позорное иго татарское, разомъ явилась могущественнымъ государствомъ предъ глазами изумленной Европы. Съ того времени Россія уже не переставала быть единою нераздѣльною державою, и не только не дробилась на какіе-либо удѣлы, но постепенно воссоединяла съ собою и тѣ части, которыя были отторгнуты отъ нея иноземными державами въ годину ея бѣдствій; постепенно воспринимала въ себя и многіе сосѣдственные народы, въ томъ числѣ и бывшихъ своихъ поработителей—татаръ, и объединяла ихъ въ своемъ государственномъ организмѣ. Мысль о единствѣ русской земли подъ властію одного царя-государя, о необходимости и благотворности этого единства для счастья Россіи глубже и глубже проникала въ сознание русскаго народа и укоренилась въ немъ навсегда. Царь и Отечество стали не разлучными въ понятіяхъ русскихъ людей, такъ что любовь къ Отечеству сдѣлалась для нихъ вмѣстѣ любовью къ царю, а вѣрность царю и царскому престолу—вѣрностію Отечеству. Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь въ милости Своей къ Россіи посылалъ ей цѣлый рядъ достойнѣйшихъ государей, которые своею любовью къ подвластному имъ народу, своими заботами о его счастьи еще сильнѣе привязывали къ себѣ сердца своихъ подданныхъ, и своими мудрыми предначертаніями и неусыпными трудами непрестанно вели дорогую имъ Россію отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. И нынѣ, подъ державою нашего благочестивѣйшаго Монарха Александра Николаевича, Который Своею истинно-отеческою любовью къ подданнымъ и заботливостію о нихъ, безспорно, превзошелъ всѣхъ Своихъ предшественниковъ и Своими великими преобразованиями сдѣлалъ для блага нашего Отечества столько, сколько не сдѣлалъ никто прежде,—нынѣ единая, великая, могущественнѣйшая Россія справедливо считается однимъ изъ первенствующихъ царствъ всего міра.

Судите-жь послѣ этого, какъ мы должны смотрѣть на людей, которые разными тайными путями стараются похитить у насъ то, что такъ укрѣпило, возвысило и прославило наше отечество; думаютъ разорвать тотъ живой внутренней союзъ, который соединилъ и соединяетъ насъ всѣхъ въ одинъ могущественный государственный организмъ, а вмѣстѣ соединяетъ насъ и съ нашимъ Царственнымъ Главою и Вождемъ; стараются позелить между нами рознь и вражду, возбуждаютъ насъ противъ существующаго порядка въ нашемъ Отецествѣ, противъ властей и самой Власти Самодержавной. Чего хотять они, эти темные люди? Не того-ли, чтобы вторились между нами страшныя междоусобія, которыя погубили было Россію еще въ періодъ до—татарскій? Не того ли, чтобы вновь постигло насъ, если не татарское, то какое-либо другое, еще тягчайшее, иноземное иго? Нѣтъ, они хотять намъ даже гораздо худшаго; они мечтаютъ разрушить все наше государственное зданіе, уничтожить все его устройство, произвести всеобщій хаосъ, въ которомъ должны погибнуть всякое общественное и частное благосостояніе. И взаимнѣ всего этого они не могутъ дать ничего прочнаго: потому что съ отверженіемъ царской власти отвергаютъ и власть Божескую, отвергаютъ самое бытіе Бога, бытіе души безсмертной и за-гробной жизни, а слѣдовательно и всѣ высшія нравственныя начала, безъ которыхъ нигдѣ и никогда не можетъ остановиться никакой гражданскій порядокъ. Общество людей безъ вѣры въ Бога и безсмертіе души—это почти стадо дикихъ звѣрей, хотя и одаренныхъ разумомъ, которые всегда готовы терзать и истреблять другъ друга.

О, братіе, будемъ усерднѣе молиться Всевышнему, да пронесется отъ насъ скорѣе это страшное нравственное повѣтріе, да уврачуетъ Онъ тѣхъ несчастныхъ, которые уже заразились этою проказою и да предохранитъ тѣхъ, которые способны заразиться ею по своему неразумію или испорченности. А сами дружнѣе и крѣпче сомьемся вокругъ престола нашего возлюбленнаго Монарха, нашего Державнаго Отца, Котораго такъ явно и такъ чудесно спасаетъ Господь отъ покушеній враговъ для вразумленія ихъ и для счастья Россіи. Аминь.

Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы *).

„Воспойте, людие, Матери Бога нашего, воспойте: днесь бо всецѣлную душу свою въ пречистыя длани, иже изъ Нея воплощаюся безъ смене, передаетъ“ (стихир. на литіи и нынѣ).

Не плачемъ и не сѣтованіемъ сопровождаетъ, братіе, св. церковь день Успенія Матери Бога нашего, а величайшимъ и радостнѣйшимъ торжествомъ. Радуетъ нынѣ Христова Церковь, что пресвятая Владычица Богородица, окончивъ земную жизнь свою, исполненную для Нея многихъ лишеній и тяжкихъ страданій, вошла въ горнее царство возлюбленнаго Сына своего, который Самъ благоволилъ принять святую душу Ея въ пречистыя свои длани. Торжествуетъ нынѣ родъ христіанскій, что земнородная превознесена превыше херувимовъ и серафимовъ и всѣхъ небесныхъ силъ, и содѣлалась Царицею ангеловъ, живя и царствуя со Христомъ во вѣки. Ликовствуютъ нынѣ вѣрные, небесной помощи и заступленія требующіе; ибо Благословеннѣйшая между женами и во успеніи міра не оставила;—напротивъ, представившись къ Подателю жизни, яко Мати Живота, получила еще большую возможность видѣть наши нужды, слышать наши молитвы, и большее дерзновеніе и силу ходатайствовать за земнородныхъ, искупленныхъ честною кровію Ея Сына. Сама Она, Милосердая, явившись въ чудесномъ видѣ небесной славы апостоламъ, сѣтовавшимъ о разлукѣ съ Нею, утѣшила ихъ радостнымъ общаніемъ пребывать съ ними и со всѣми вѣрующими неразлучно: „радуйтесь, яко съ вами есмь во вся дни“.

Какъ исполнялось и исполняется это радостнѣйшее общетованіе Царицы и Владычицы, нѣтъ нужды говорить много. Слава дѣль Ея милосердія, всемогущее и неусыпное Ея ходатайство предъ возлюбленнымъ Сыномъ Ея и Богомъ за весь міръ христіанскій, наполняетъ собою страницы исторіи церковной—какъ общей, такъ, въ частности, и нашей отечественной, живетъ въ преданіяхъ народныхъ, повѣствуется сирыми и вдовицами, немощными и скорбящими, гонимыми и обидимыми,—всѣми, кто только обращался къ Ней въ житейскихъ обстояніяхъ съ теплою молитвою и живымъ упованіемъ.

Нужно-ли говорить и о томъ, почему особенно сильно и дѣйственно ходатайство предъ нашимъ Спасителемъ Его. Матери, и почему люди всѣхъ временъ, всѣхъ состояній и званій обращались и нынѣ прибѣгаютъ къ Ея покрову и заступленію?—„Много можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки“, отвѣчаетъ на это св. церковь (Богор. 6 часа).

*). Произнесено въ Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ.

Не удивительно послѣ этого, что вси роди ублажаютъ пречистую и преблагословенную Дѣву Марію; святая же церковь ежедневно славословитъ Царицу небесную во всѣхъ своихъ богослуженіяхъ и сверхъ того свѣтло празднуетъ многія важнѣйшія событія изъ Ея жизни.

Одно изъ такихъ событій составляетъ Успеніе Божіей Матери, такъ какъ только съ этого времени начинается полное прославленіе честнѣйшей херувимъ, и только послѣ преставленія своего на небо избраннѣйшая изъ дочерей рода человѣческаго, представъ престолу Божію, содѣлалась первою по Воѣ нашею ходатаицею и заступницею.

Собравшись нынѣ во св. храмъ сей къ прославленію священной и славной памяти Владычицы нашей Богородицы, извлечемъ, братіе, назиданіе для себя изъ краткаго обзора того дивнаго пути, который привелъ Благословеннѣйшую въ женахъ къ божественной Ея славѣ.

Поистинѣ, дивно и чудно устроенъ этотъ путь промысломъ Всевышняго! Еще съ давняго времени, начиная отъ праотца Авраама, Богъ избралъ изъ рода человѣческаго, всецѣло зараженнаго грѣхомъ, единую отрасль—предковъ пресв. Дѣвы, и эту отрасль хранилъ особеннымъ образомъ, постепенно очищаль отъ грѣховной заразы и святиль. И вотъ, наконецъ, по истеченіи многихъ вѣковъ, отъ святой четы Іоакима и Анны, предуготовленныхъ заранѣе, искушенныхъ и очищенныхъ еще скорбію долгаго безчадства—до самой глубокой старости, осѣненныхъ, вслѣдствіе пламенной молитвы, благодатію свыше, по благовѣтію ангельскому произрасъ на землѣ честнѣйшій плодъ дѣвства и непорочности—пресв. Дѣва Марія, предпочищенная такимъ образомъ отъ грѣховной нечистоты, дабы отъ чистыхъ кровей Ея могъ заимствовать себѣ Сынъ Божій чистое и безгрѣшное естество человѣческое.

Испрошенная молитвою и обреченная Богу еще до зачатія, св. Дѣва Марія съ самыхъ юныхъ лѣтъ удалена была отъ обыкновеннаго общества человѣческаго и, какъ жертва чистая и непорочная, всецѣло посвящена была Господу. На четвертомъ году своего возраста, Она оставляетъ домъ отца своего, забываетъ люди своя (ис. 44, 11) и вводится въ храмъ Господень, гдѣ и проводитъ лѣта юности своей въ глубокомъ безмолвіи, въ чтеніи Слова Божія и въ молитвѣ. При такомъ воспитаніи благодать св. Духа сохраняетъ сердце Ея въ чистотѣ и непорочности, и въ ней произрастаетъ цѣлый рай добродѣтелей.

Какой, братіе, прекрасный урокъ для родителей! и сколько онъ противоположенъ духу настоящаго времени! Въ самомъ дѣлѣ, многіе-ли родители заботятся теперь о воспитаніи дѣтей своихъ паче всего въ страхѣ Божіемъ, въ благоговѣніи къ закону Господню? и стараются-ли въ юныхъ, воспримчивыхъ сердцахъ ихъ возжечь ту чистую любовь, которая устремляетъ душу человѣка къ Богу и заставляеть его всегда дѣйствовать въ чувствѣ вездѣприсутствія Божія? А между тѣмъ—не больше-ли имѣли бы родители утѣшенія, еслибъ приучали дѣтей своихъ чаще посѣщать храмъ Божій, —эту, по выраженію св. Аѳанасія, великую, всемірную гимназію, въ которой преподается вѣдѣніе о Богѣ и о духовной жизни,—и, насаждая и возвращая въ нихъ сѣмена добродѣтелей, приготовляли изъ нихъ истинныхъ сыновъ церкви и надежныхъ слугъ отечества?! О, сколько несчастій предотвратили бы тогда они отъ дѣтей своихъ, и отъ какихъ, быть можетъ, тяжкихъ скорбей сердечныхъ избавили бы себя самихъ!... „Возрите, братіе, на древніе роды, и видите, кто вѣрова Господеви и постыдѣся? Или кто пребысть въ

страсъ Его, и оставися (Сир. 2, 10)? По неложному свидѣтельству апостола, залогомъ счастья для настоящей жизни и обѣтованіемъ живота будущаго служитъ благочестіе (1 Тим. 4, 8).

Но въ дѣлѣ истинно-христіанскаго воспитанія дѣтей, прежде всего и больше всего нужно, чтобы сами родители постоянно стремились къ достиженію свойственной каждому мѣры нравственнаго совершенства и „возрастая въ мужа совершенна, въ мѣру полнаго возраста“ (Еф. 4, 13), служили для дѣтей своихъ живымъ примѣромъ, а не увлекались бы всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣческому, по хитрому искуству оболъщенія (Еф. 4, 14). „Блаженъ мужъ, болящійся Господа и крѣпко любящій заповѣди Его. Сильно на землѣ будетъ сѣмя его; родъ правыхъ благословится. Обиліе и богатство въ домѣ его, и правда его пребываетъ во вѣкъ“ (ис. 111; 1—3).

До четырнадцатилѣтняго возраста воспитывалась Дѣва Марія при храмѣ Божіемъ. Еще здѣсь Она рѣшилась не ослаблять любви своей къ Господу Богу земными привязанностями и поэтому предпочла браку чистое дѣвство, не смотря на то, что въ состояніи подзаконномъ бракъ особенно былъ уважаемъ. Этимъ безстрастіемъ св. Дѣва уподобилась безплотнымъ ангеламъ и даже, нѣкоторымъ образомъ, самому безстрастному Божеству. И сокровище своего дѣвства Она сохранила не только до рожденія Христа Спасителя, но и во время рожденія и по рождествѣ. „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“, „дѣвствуетъ рождество“, „по рождествѣ Дѣва“,—такъ исповѣдуетъ св. церковь.

Примѣръ неукосумной Дѣвы Маріи не остался безплоднымъ въ церкви Христовой. Напротивъ, на благодатной почвѣ христіанства цѣлыя пустыни процвѣли, яко кринь, дѣвственниками и дѣвственницами, изъ которыхъ многіе достигали ангелоподобнаго состоянія. Но „не вси вмѣщаютъ словесе сего, а имже дано есть“ (Мѡ. 19, 11), а потому „бракъ честенъ“ (Евр. 13, 4) не возбраняется въ церкви Христовой, равно какъ и не требуется отъ всѣхъ полнаго отреченія отъ міра и его радостей. Но тѣмъ не менѣе истинно-христіанская жизнь возможна только при всецѣломъ посвященіи сердца человѣка Богу Спасителю нашему; ибо не возможно работать двумъ господамъ (Лук. 16, 13), и всякая дружба съ міромъ есть вражда противъ бога (Іак. 4, 4). „Возлюбихи Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею: сія есть первая и большая заповѣдь“ (Мѡ. 22, 27).

Но возможно ли, живя въ мірѣ, сохранить полноту любви къ Богу? Да, возможно при помощи благодати Божіей: „вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ“, свидѣтельствуеть апостоль Павелъ (Филип. 4, 13). Чтеніе Слова Божія, молитва и св. таинства Христовой церкви—вотъ тѣ средства, кои воспитываютъ и укрѣпляютъ въ нашемъ сердцѣ чистую и пламенную любовь къ Богу Создателю и Спасителю нашему. При благоговѣнномъ чтеніи Слова Божія невольно чувствуется дѣйствіе заключающейся въ немъ благодати, которая собираетъ разсѣяныя мысли и озаряетъ умъ свѣтлыми лучами Божественной истины, согрѣваетъ и очищаетъ сердце, наполняя его чувствами святыми и успокоительными, и укрѣпляетъ волю на стезяхъ спасенія. „Блажь мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысячъ злата и сребра“ (ис. 118, 72), свидѣтельствуеть о словѣ Божіемъ тотъ, кто поучался въ немъ день и ночь; а по свидѣтельству апостола Павла,—„Слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣе всякаго меча обоюду остраго: оно проникаеть до раздѣленія души и духа,

составовъ и мозговъ и судить помышленія и намѣренія сердца“ (Евр. 4, 12). А что сказать о молитвѣ?—Она, по ученію св. отцевъ церкви, есть существеннѣйшее и главнѣйшее упражненіе для христіанина, есть пища души, дыханіе духа и потому стольже необходима для жизни духовной, какъ воздухъ и пища для тѣлесной. Св. Златоустъ говоритъ, что всѣ имѣють такую нужду въ молитвѣ, какую деревья въ водѣ, и потому безъ молитвы никто не можетъ проводить жизнь добродѣтельную.

Просвѣщая свой умъ и согрѣвая сердце Словомъ Божиимъ, и питая свою душу молитвою, вѣрующей необходимо долженъ освящать себя св. таинствами церкви, чрезъ которыя подается Божественная благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, и сколько возможно чаще участвовать въ Богослуженіяхъ церковныхъ, особенно при совершеніи Божественной литургіи, во время которой Самъ Царь славы „приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“. Такъ поступая, христіанинъ, и въ мірѣ живя, можетъ взойти на высоту нравственнаго совершенства и украситься добродѣтелями, подобными тѣмъ, коими сіяетъ св. Дѣва Марія.

Съ ранней юности св. Марія осталась круглой сиротою. Когда ей исполнилось четырнадцать лѣтъ, воспитатели хотѣли выдать Ее замужъ; но узнавъ, что она дала Богу обѣтъ навсегда остаться дѣвою, обручили Ее родственнику Ея старцу Іосифу. Іосифъ былъ человекъ бѣдный, жилъ въ городѣ Назаретѣ и занимался плотничествомъ. Въ его домѣ и поселилась св. Марія и помогала ему своими руководѣльями; душа же Ея и здѣсь постоянно стремилась къ Богу и горѣла къ Нему пламенною любовію; почему Она и среди обыкновенныхъ домашнихъ занятій не прерывала молитвеннаго общенія съ Богомъ, а въ свободное время питала душу свою словомъ Божиимъ. Въ такомъ положеніи нашель Ее Архангелъ Гавріиль съ благовѣстіемъ, а Духъ святой избралъ вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, и Она, Благодатная и Благословеннѣйшая въ женахъ, безсѣменно зачала Сына Божія—Избавителя и Спасителя міра. Древнее преданіе говоритъ, что предъ явленіемъ Архангела св. Марія читала пророчество Исаи о рожденіи отъ Дѣвы Сына, имя которому будетъ Еммануиль, что значитъ: „съ нами Богъ“. По своему глубочайшему смиренію не смѣя и помыслить о такой величайшей чести, Она за счастье считала быть-бы только послѣднюю служанкою у этой избранной Дѣвы. Во время сихъ-то размышленій и предсталъ предъ Нею Архангелъ съ радостнымъ благовѣстіемъ.

Изумляясь божественной славѣ Дѣвы Маріи, вмѣвшей во чревѣ всевышняго Бога, помнимъ ли мы, братіе, что и наши тѣлеса, по слову апостола, служатъ храмомъ св. Духа (1 Кор. 6, 19)? И не только св. Духа, но и Господа Іисуса; ибо снисшедшій вселитися въ пресв. Дѣву впостасію своею, снисходитъ и къ намъ, чтобы „вселитися вѣрою въ сердца наша (Еф. 3, 17); давшій плоть свою за животъ міра (Іоан. 6, 51), и въ насъ входитъ и пребываетъ съ нами во святѣйшемъ таинствѣ причащенія: „ядый Мою плоть, и пійя Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ“ (Іоан. 6, 56), говоритъ самъ Спаситель. Мало того: Онъ непрестанно стоитъ при дверяхъ сердца нашего, желая войти къ намъ: „се стою при дверехъ, говоритъ Онъ, и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною (Апок. 3, 20). Какое, поистинѣ, Божеское милосердіе! Останемся-ли глухи къ такой неизреченной любви? О, да не будетъ сего!

Какъ не превознесена была надъ всѣми земнородными Дѣва Марія рожденіемъ отъ Нея Солнца правды—Христа

Бога, но и Ея не минула чаша земныхъ скорбей и страданій. Напротивъ, надъ Нею во всей силѣ исполнилось пророченіе праведнаго Симеона, что оружіе пройдетъ Ея душу. Уже съ ранней юности Она вкусила горечь круглаго сиротства и по окончаніи воспитанія не испытала радости возвращенія подъ кровъ отеческій, не извѣдала сладости объятій и ласкъ родителейсвихъ. Что видимъ даже?—Едва умолкли на землѣ дивные звуки торжественнаго ангельскаго славословія о мирѣ и благоволеніи Всевышняго къ людямъ, а уже злоба человѣческая „ищетъ отрочате, да погубить е“, и вотъ неискусомужная Матерь, спасая возлюбленнаго Сына своего, бѣжитъ во Египетъ, подвергаясь лишеніямъ и опасностямъ дальняго странствованія чрезъ бесплодную пустыню. Возвратясь въ Назаретъ, Она попрежнему терпитъ нужду, если еще не большую; но при этомъ утѣшается Ее и радуется Божественный Отрокъ, который „возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполнился премудрости и благодати Божіей“. Однако темныя силы ада, въ лицѣ книжниковъ и фарисеевъ, снова смутили покой Ея. Злоба и ненависть, хуленія и злоумышленія этихъ враговъ Христа тяжкою скорбію поражали сердце Маріи. Самое же острое оружіе прошло Ея душу, когда Она зрѣла истязанія, слышала глумленія и наконецъ предстояла кресту съ распятымъ на немъ Іисусомъ. О, какимъ неизъяснимо острымъ оружіемъ прошелъ чрезъ Ея сердце вопль изнеможенія изъ устъ Божественнаго Страдальца на крестѣ: „Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ“ (Мѣ. 27, 46)! И какимъ тяжкимъ искушеніемъ для Ея духа была смерть Ея Сына! Ибо въ распятомъ и умершемъ на крестѣ Она, повидимому, теряла не только своего Сына, но и надежду всего Израиля и чаяніе языковъ. Но все сіе препобѣждено досточуднымъ терпѣніемъ.

Если-же и Владычицѣ міра, чистѣйшей свѣтлостей солнечныхъ, Промысль уготовалъ тернія на пути къ божественной славѣ, и въ царскомъ вѣнцѣ Ея многоцвѣтными камнями сіяють скорби страданія: то намъ-ли, братіе, роптать въ скорбяхъ и напастяхъ?! Крестъ скорбей и бѣдствій для всего рода человѣческаго еще въ раю истесанъ прародителями нашими изъ древа познанія добра и зла, и вмѣстѣ съ нашимъ рожденіемъ возлагается на каждого изъ насъ. Онъ есть произведеніе грѣховъ, въ которыхъ мы зачинаемся и рождаемся и въ которые впадаемъ непрестанно. Поэтому онъ для насъ неизбеженъ, и напрасно мы желали-бы куда нибудь уклониться и скрыться отъ него;—его, болѣе или менѣе, несутъ всѣ. Да и что было-бы, если бы сей крестъ не тяготѣлъ надъ нами?—Тогда и мы не тяготились бы своимъ грѣховнымъ состояніемъ, и никогда не воспрянули бы отъ сна грѣховнаго, въ который погружаемся съ первыхъ минутъ бытія своего. Одна смерть пробуждала бы отъ этого сна: но гдѣ? и каково тогда было бы наше пробужденіе?—въ безднахъ адовыхъ! Да будетъ же благословенъ Господь Богъ, обратившій во благо намъ то, что для насъ неизбежно по грѣховному нашему состоянію! И хотя „въ настоящее время всякое наказаніе кажется не радостію, а печалію; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности“ (Евр. 12, 6, 10, 11). Посему то и сказано въ писаніи, что „многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе“ (Дѣян. 14, 22). Но да не смущается сердце наше, и да не устрашается! „Вѣренъ Богъ, который не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы мы могли перенести“ (1 Кор. 10, 13). Посему „терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ: взирающе на начальника

вѣры и совершителя Иисуса (Евр. 12, 1, 2), иже во образѣ Божіи сый, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени“ (Фил. 2, 6, 8, 9). „Бывъ же искушенъ по всяческимъ, развѣ грѣха, Онъ можетъ и искушаемымъ помощи“ (Евр. 2, 18; 4, 15).— „Влаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе! зане искушенъ (испытанъ) бывъ приметъ вѣнецъ жизни, его-же обѣща Богъ любящимъ Его“ (Іак. 1, 12).

Не долго жила на землѣ Богоматерь послѣ вознесенія Иисуса Христа на небо. Тотъ же Архангелъ, который благовѣстилъ Ей о зачатіи во чревѣ Ея Сына Божія, предвозвѣстилъ Ей и о близкой Ея кончинѣ. Съ величайшею радостію готовилась къ смерти Пречистая; ибо деньъ смерти оканчивался для Нея періодъ тяжкихъ земныхъ страданій и что всего радостнѣе—оканчивалось время разлуки Ея съ возлюбленнымъ Сыномъ. По свидѣтельству преданія, преставленіе Богоматери отъ земли на небо сопровождалось дивными чудесами (Чет. Мин. 15 день августа). Нарочито и чудесно собранныя въ Сіонъ съ концевъ вселенныя Апостолы, видѣли, какъ явился самъ Іисусъ Христосъ съ небесными силами, взялъ пречистую душу Родившей Его по плоти и вознесъ Ее на небо ко Отцу Своему. И удивились ангелы, видѣвше, како Дѣва восходитъ отъ земли на небо. Вскорѣ послѣ того и нетлѣнное тѣло Богоматери таинственнымъ и неизъяснимымъ образомъ также вознесено было на небо. Такъ исполнилось пророческое слово Богоотца Давида: избраннѣйшая изъ дочерей земнородныхъ предстала, яко Царица, одесную престола Божія (пс. 44, 10), содѣлавшись честью, украшеніемъ и радостію рода нашего и первую по Бозѣ нашею ходатаею и заступницею, ибо Она и во успеніи не оставила міра, но молитвами своими избавляетъ отъ смерти души наши.

„Да ликовствуетъ же нынѣ всякое естество земнородныхъ: се бо Дѣва, Адамова дщи, къ небеси представляется (предъ праздн. успенія).

Но братіе во Христвѣ! Не небо-ли и наше отечество (Филип. 3, 20)? И не великая-ли слава ожидаетъ истинныхъ послѣдователей Христа въ чертогахъ небесныхъ? Такъ, братіе,—всѣ мы призваны къ почести вышняго званія о Христвѣ Іисусѣ (Фил. 3, 14), и мы уже не рабы гнѣва, а „чада Божія“ (Іоан. 1, 12), „родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія“ (1 Петр. 2, 9). „Великія и драгоцѣнныя обѣтованія намъ дарованы, дабы мы чрезъ нихъ содѣлались участниками Божескаго естества“ (2 Петр. 1, 4),—чтобы стали подобны (1 Іоан. 3, 2) Тому, Емуже „дадеса всяка власть на небеси и на земли (Мѣ. 28, 18), и сѣли съ Нимъ на престолѣ славы Отца небеснаго (Апок. 3, 21). Вотъ какое дивное наслѣдіе обѣтовано вѣрующимъ! И можетъ ли сынъ праха и персти удостоиться большей чести, высшаго достоинства!

Но эта дивная честь требуетъ, братіе, съ нашей стороны неусыпной бдительности и неослабнаго духовнаго бодрствованія; иначе мы подвергнемся тѣмъ большому безчестию и горшей погибели. И въ обыкновенной жизни, чѣмъ выше достоинство, тѣмъ большихъ требуетъ трудовъ и подвиговъ, и

чѣмъ блистательнѣе честь, тѣмъ прихвѣтнѣе на ней и малыя пятна. Потому-то нѣтъ добродѣтели, которая не предписывалась бы христіанину, и нѣтъ порока, отъ котораго не предостерегало бы его слово Божіе. Иначе и быть не можетъ.—Сынамъ Всесвятаго и самимъ подобаеъ быть чистыми и святыми; ибо „кое общеніе свѣту ко тьмѣ“ (2 Кор. 6, 14)? Потому и заповѣдуются намъ: „по звавшему вы святому, и сами святіи во всемъ житіи будете: зане писано есть: святіи будите, яко Азъ святъ есмь“ (1 Петр. 1, 15, 16). Чадамъ Божіимъ прилично являть въ себѣ совершенства Отца небеснаго, призвавшаго ихъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. 2, 9); потому и заповѣдуются имъ: „будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть; тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“ (Мѣ. 5, 48, 16). Наслѣдникамъ царствія Божія необходимо блюстися всякія нечистоты и скверны; ибо ничтоже скверно въ царствіе Божіе ввидеть (Апок. 21, 27).

Да сподобитъ же насъ Господь Богъ, молитвами пречистыя Своея Матери, и во успеніи міра не оставляющей, ходить достойно званія, въ которое мы призваны (Еф. 4, 1) и наслѣдовать царство, уготованное любящимъ Бога и творящимъ волю Господа Иисуса Христа. Аминь.

Священникъ Скорбященской церкви при Виленской каторжной тюрьмѣ *Николай Догатовъ*.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ

(до нач. настоящ. стол.).

Соч. **М. Бояловича**.

Въ 8-ю д. л. X главъ, стр. XII и 400. Цѣна 2 р. на пересылку за 2 фунта. Можно получать чрезъ книгопродавцевъ, или у автора. Въ дух. Академіи. С.-Пбургъ. Или въ Вильнѣ, въ Редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей.

Содержаніе № 34.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія и перемѣщенія. Увольненіе въ заштатъ. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованіе. Освященіе церкви. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Пробываніе Государя Императора въ Вильнѣ. Два слова.

Предыдущій № сданъ на почту 22-го Августа.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ**.